

Лиса-исповедница

Начинается, починается добрая повесть от Сивка от Бурка, от вещеого Каурка. Это не сказка, а присказка. Сказка будет в субботу повечер, когда поешь мягкого хлеба.

Шла мати лисица мимо крестьянского двора, хотела вытащить из курятника куренка, а из телятника теленка. В заднем нашести с курятами в одном месте сидел вор Петуша. Он услышал, крыльями схлопотал, ногами стопотал и красным могучим гласом возопиял. Мужики услышали, орудья хватали, бабы лопаты, стары старухи ухваты, а малы ребята мутовки-колотовки.

Пошла мати лисица в лес, как горбатой бес, да три дня под ивовым кустом пролежала. Стала погода ясна, вылетел петух на дерево красно, взвела мати лисица око ясно: «Что же ты, вор Петуше, летаешь, бед избываешь, али нас, зверей, увидаешь?» — «Да, мати лисица, вас зверей увидаю». — «Эх, вор Петуше, не бывать тебе в пресветлом раю, не пивать тебе из медной чаши!» — «Но, мати лисица, вижу в тебе много лести, хочешь ты меня съести!» — «Вор Петуше, я тридцать лет мясного не воскушаю!» — «А не ты ли шла мимо крестьянского двора, хотела вытащить из курятника куренка, а из телятника теленка? А я сидел в заднем нашесте с курятами в одном месте. Я услышал, ногами стопотал, крыльями схлопотал, красным могучим гласом возопиял. Ты пошла в лес, как горбатой бес». — «О, то не я была, то друга была. Если я бы знала, ведала, то с пупа кожу содрала. Эх, уже тридцать лет я мясного не вкушаю, не бывать тебе в пресветлом раю, не пивать из медной чаши!» — «А почто, мати лисица?» — «А потому, что мужик одну жону имеет и каждый год на исповедь ходит, а ты семь жен имеешь и ни один раз в год на исповедь не ходишь!»

Вот петушок и прислушался. Стал с ветки на ветку перескакивать, упал на сыру землю. Мати лисица схватила в когти, впустила ногти, заворотила крылья на сторону. «О, мати лисица, тяжко твое покаяние, видно, мне в том смерть будет». — «Да, вор Петуше, видно, смерть. Когда мне была нужда крайна, смерть голодна, я шла мимо крестьянского двора, хотела вытащить из курятника куренка, а из телятника теленка, а ты сидел в заднем нашесте с курятами в одном месте. [...] Ты услышал, ногами стопотал, крыльями схлопотал и красным могучим гласом возопиял. Мужики услышали, орудья хватали, бабы лопаты, а старые старухи ухваты, а малы ребята мутовки-

колотовки. С того горя и печали я пошла в лес, да вот три дня под этим кустом пролежала!» — «Мати лисица, ведь я жил-то у крестьянина да служил-то крестьянину. А если буду жить у тебя, так и служить тебе буду. Мати лисица, я знаю местечко прекрасно». — «А где?» — «В про[свири]. Ты будешь подпекать, а мы будем подъедать, да мать лисицу проздравлять!»

Мати лисица приослушалась, в коготках приослабила. Петушок спорхнул, полетел. Садился низенько и близенько и кланялся низенько:

«Проздравляю, мать лисица, в новом чину, ешь хрен и ветчину!»

Вот и пошла мати лисица еще дальше в лес. Тут шла, шла, шла. Вышла на болото, увидела журава. И давай подкрадываться под его. Журав увидел, шеища долга. Увидел: «Что, мать лисица, так невесело идешь?» — «Как же невесело иду! Последняя спица в колеснице насмеялась!» — «Кто такой?» — журав кричит. «Петух!» — «Как это он мог над тобой надсмеяться?» — «Как? У его крылышки, у ёго перышки, у ёго лапки, у ёго носок, у ёго гребешок, у ёго хвостичок! Спорхнул да улетел. А я-то куда?» — «Неужели ты летать не умеешь?» — «Не умею!» — «Садись на меня, я летать научу», — журав говорит.

Вот лисица и села на журава. Поднимался, поднимался журав кверху: «Да что, мати лисица, велика ли земля кажется?» — «С жернов».

Вот и спустил мать лисицу на [землю]. Та летела, летела всяко, хвостиком махала, и ушками махала всяко, да пала на мягко место — на сенну кучу. Журав слетел. «Ну что, мати лисица, научилась ли летать!» — «Летать да бы научилась, да садиться не умею». — «Садись на меня, я садиться научу».

Ну, опять села на журава. Тот поднимался, поднимался: «Ну что, мати лисица, велика ли земля кажется?» — «С ж... яичну!»

Опять спустил. Да мати лисица летела, летела да пала в болото, кости [на] три сажени в землю ушли, а кожа на земле осталась, да журав на гнездо унес.

Вот и сказка вся.

(Зап. от С. А. Новикова, д. Палащелье, Мезень.)

Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.